

В диссертационный совет
Д 002.031.02
на базе Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Институт Европы
Российской академии наук»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Федорченко Сергея Николаевича
на диссертацию Скрипки Ивана Романовича
«Политические партии Норвегии в «новых» средствах массовой
информации»
на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Политический институт партий претерпевает заметные изменения по причине последних происходящих цифровых технологических трансформаций. Партии стоят перед стратегическим выбором - измениться, адаптироваться к таким метаморфозам, использовать их в своей работе либо навсегда сойти с исторической арены. В этих условиях особый научный интерес возникает к тем партийным системам, которые уже постарались приспособиться к цифровизации политики. По этой причине тема, выбранная соискателем для своего диссертационного исследования, обладает не только теоретическим, но и практическим значением для современной политической науки. Пример норвежских партий как раз показывает сложность и противоречивость их обращения к цифровым коммуникациям.

Диссертация структурно включает введение, три главы, заключение, а также приложения. Следует подчеркнуть, что введение работы в основном содержит все необходимые блоки. Кроме того, представлены и дополнительные сегменты. Есть актуальность исследования; степень разработанности проблемы; источниковая база исследования; эмпирическая база исследования; объект и предмет; цель и задачи исследования; область исследования; методологические основы; хронологические рамки; исследовательский вопрос; научная новизна; теоретическая значимость; практическая значимость; положения, выносимые на защиту; апробация результатов исследования; структура работы. Библиография включает важные научные труды.

Работа написана академическим стилем и вполне понятным языком. Текст не содержит логических противоречий, опирается на серьезную аргументацию. Адекватно прокомментированы уместные кейсы и текущая политическая ситуация в Норвегии. И.Р. Скрипка ссылается на широкий спектр зарубежной и отечественной специализированной литературы. Это указывает на хороший аналитический уровень, эрудицию диссертанта. С одной стороны, используются принципы ретроспективного обращения к причинам, триггерам норвежского политического процесса (примером этого является осмысление последствий пандемии COVID-19). С другой стороны, автор не обходит стороной и современные тренды, что видно на примерах ссылок на политические изменения, связанные со специальной военной операцией. Объективно показаны базовые каузальные механизмы норвежской партийной системы.

Безусловно, научная новизна диссертации раскрывается в предложенном комплексном индексе эффективности политических партий в социальных сетях. Описываемый автором индекс имеет прямое отношение к практической значимости, важной для современного исследования. Естественно, что универсальность, продуктивность этого индекса логично в дальнейшем проверить и на примере партий других стран. Признаками теоретической значимости обладают и наблюдения И.Р. Скрипки, касающиеся эффектов, процессов, закономерностей, связанных с неоднозначным феноменом политического популизма.

В первой главе автор постарался сопоставить, проанализировать в сравнительном ключе разные теоретические подходы к «новым» медиа. Помимо этого, в данной главе есть попытка выявить отличительные признаки, преимущества и угрозы «новых» медиа. Вполне корректным видится и авторский тезис о противоречивости и неоднозначности цифровых платформ для демократизации публичного пространства.

Во второй главе обращают на себя внимание довольно взвешенные авторские выводы о характерных особенностях партийной системы современной Норвегии. Также есть очень любопытные соображения по поводу соотношения конкурентной природы многопартийной системы, децентрализованного

управления со спецификой применения партиями самих «новых» медиа. При этом автор не увлекается умозрительными конструкциями в своем анализе, а, напротив, уточняет, что современные цифровые технологии не отменили факта партийного контроля над повесткой. Важно подчеркнуть, что в главе большое значение уделяется изучению популизма.

Знакомство с текстом третьей главы также подтверждает, что здесь содержатся оригинальные, самостоятельные авторские наблюдения и тезисы. Это касается не только количественного индекса эффективности партийной активности в цифровой среде. К примеру, автор в главе описывает разные партийные стратегии. Также он обнаружил, что после начала российской специальной военной операции резко усилилась цифровая партийная активность.

Между тем, несмотря на качество и оригинальность исследования, следует дать несколько замечаний:

1. Соискатель в первом и третьем положениях, выносимых на защиту, пишет о схожих терминах - цифровая грамотность и медиаграмотность. В цели работы тоже указана именно цифровая грамотность. Тогда как в сегменте практической значимости введения снова говорится о медиаграмотности. При этом в тексте работы автор останавливается на норвежских программах цифровой грамотности. В итоге не складывается четкого понимания, чем эти термины принципиально отличаются друг от друга. Или стоит их считать равнозначными? Не исключено, что такая ситуация связана с широкой авторской трактовкой самой категории «новых» медиа. Подобные моменты нуждаются в дополнительных комментариях со стороны автора.

2. Введение имеет теоретическую значимость, однако в нем нет отдельного сегмента именно по теоретической основе диссертации, хотя сам соискатель часто ссылается на разрозненные теоретические разработки на протяжении всего текста своей работы. Важно отметить, что в политической науке используются самые разные теоретические модели - алгократии, цифровых партий, киберсимулякров, сетевого полиса, социотехнической реальности, цифровых капсул и т.п. Поэтому автору рекомендуется обратить внимание на более современные теории, интерпретирующие партийную

активность в социальных сетях и связывающие ее с феноменом политического популизма. Например, на модель алгоритмического популизма. Кстати, у автора есть даже ссылка на представителей таких теорий (França L.A., Abreu C.A.F. d. Algorithm-driven populism: an introduction // Archives of Criminology / Archiwum Kryminologii. 2022. Iss. 44 (1)). Но, к сожалению, данные теоретические разработки обобщающего плана получили недостаточное освещение в работе, а также не были использованы в качестве теоретической основы самой диссертации. В этом контексте возникает вопрос, какие теории, теоретические модели автор все-таки считает основными для своего исследования?

3. Автор проводит расчет индекса цифровой активности партий, учитывающий в качестве метрик опубликованные посты, лайки, комментарии и репосты. Вместе с тем, сейчас, особенно в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта, нейронных сетей в социальную жизнь, лайки, репосты, комментарии могут являться не отражением некой политической реальности, а результатом подготовленных информационных операций. Безусловно, выявленная интернет-активность норвежских партий показывает общую картину. Но существенные риски представляют цифровые манипуляции и методы алгоритмической микротаргетированной политической пропаганды, автоматизированные социальные боты, генеративные агенты. На этом фоне возникает закономерный вопрос - на что современному ученому, по мнению соискателя, следует обратить внимание, чтобы сделать исследование партийной активности в цифровых коммуникациях более объективным, корректным?

4. В работе меньшее внимание уделяется политическим ценностям норвежских партий. Интересно было бы показать не только количественные показатели цифровой активности партий Норвегии, но и специфику, динамику за выбранный период их стратегий, связанных с символическим, политико-ценностным содержанием. Результаты такого анализа можно было бы также визуализировать в виде таблицы.

Однако отмеченные замечания совсем не умаляют научный уровень проделанной соискателем работы, нося рекомендательный характер.

В целом работа Скрипки Ивана Романовича представляет собой самостоятельное, завершенное научное исследование, обладающее внутренней логикой, аналитической глубиной и практической значимостью. Она соответствует требованиям, предъявляемым ВАК России к кандидатским диссертациям, пункту 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, И.Р. Скрипка, заслуживает присвоения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:

Федорченко Сергей Николаевич,
доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики
факультета политологии Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Шифр и наименование научной специальности, по которой защищена
диссертация: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

05.11.2025 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1.

Тел.: 8 (495) 938-23-49

E-mail: itp@polit.msu.ru, s.n.fedorchenko@mail.ru

Подпись д.полит.н. С.Н. Федорченко заверяю:

Брицалово С.В.
ученый секретарь

